

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 404, ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 407
И ПУНКТА 2 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 414.1 УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН
ВАЛЕНТИНЫ МКРТИЧЯН И СОФЬИ ТОРОСЯН**

г. Ереван

17 марта 2015 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя В. Мкртичян - Р. Айвазяна, заявителя С. Торосян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА — начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 4 статьи 404, части 5 статьи 407 и пункта 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращений граждан Валентины Мкртчян и Софьи Торосян”.

Поводом к рассмотрению дела явились обращения В. Мкртчян и С. Торосян, зарегистрированные в Конституционном Суде РА соответственно 02.12.2014 г. и 19.01.2015 г.

Процедурным решением Конституционного Суда РА от 24.02.2015 г. ПРКС-9 дела “Об определении вопроса соответствия части 4 статьи 404 и части 5 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения гражданки Софьи Торосян” и “Об определении вопроса соответствия части 4 статьи 404, части 5 статьи 407 и пункта 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения гражданки Валентины Мкртчян” были соединены.

Изучив письменное сообщение докладчика по соединенному делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года. В дальнейшем в него было внесено множество изменений.

Часть 4 статьи 404 Кодекса, озаглавленной “Лица, имеющие право принести кассационную жалобу”, устанавливает: “Лица, предусмотренные пунктом 1 части 1 настоящей статьи, могут принести кассационную жалобу только через адвоката”. А пункт 1 части 1 той же статьи устанавливает: “Право на обжалование в Кассационный Суд судебных актов Апелляционного суда, разрешающих дело по существу и не разрешающих дело по существу, а также решений

Апелляционного суда, вынесенных в результате пересмотра судебных актов, не разрешающих дело по существу, имеют: 1) участники судопроизводства, за исключением органов уголовного преследования, а в предусмотренных законом случаях – также заявители”.

Часть 5 статьи 407 Кодекса, озаглавленной “Кассационная жалоба”, устанавливает: “Кассационную жалобу подписывает представитель подающего жалобу лица, Генеральный прокурор или его заместитель. К жалобе прилагается доверенность представителя, оформленная в установленном настоящим Кодексом порядке. К кассационной жалобе прилагается также электронный вариант кассационной жалобы (электронный носитель)”.

Пункт 2 части 2 статьи 414.1 Кодекса, озаглавленной “Возвращение кассационной жалобы или оставление ее без рассмотрения”, устанавливает следующее правовое регулирование: “2. Кассационная жалоба оставляется без рассмотрения, если: ... 2) кассационная жалоба подана лицом, не имеющим право на подачу жалобы”.

2. Процессуальные предыстории соединенных дел сводятся к следующему.

Одна из заявителей Валентина Мкртчян 08.04.2014 г. подала жалобу в суд общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун города Еревана об отмене постановления инспектора отделения дознания Арабкирского отдела Полиции РА от 26.03.2013 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам. Суд общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун города Еревана своим решением от 06.05.2014 г. отклонил жалобу Валентины Мкртчян от 08.04.2014 г. Заявитель 19.05.2014 г. подала апелляционную жалобу против решения суда общей юрисдикции от 06.05.2014 г. Уголовный апелляционный суд РА своим решением от 06.08.2014 г. отклонил апелляционную жалобу, а решение суда общей юрисдикции административных районов Арабкир и Канакер-Зейтун города Еревана от 06.05.2014 г. оставил в силе. Заявитель подала кассационную жалобу против решения Уголовного апелляционного суда РА от 06.08.2014 г. Кассационный Суд РА своим решением от 03.10.2014 г. оставил кассационную жалобу Валентины Мкртчян без рассмотрения.

Другой заявитель Софья Торосян обратилась в суд общей юрис-

дикции Ширакского марза с требованием об отмене постановления следователя. Суд общей юрисдикции Ширакского марза своим решением от 21.07.2014 г. удовлетворил требование заявителя. Против указанного решения прокурор принес апелляционный протест. Уголовный апелляционный суд РА своим решением от 20.08.2014 г. удовлетворил апелляционный протест прокурора Прокуратуры Ширакского марза. Заявитель Софья Торосян подала против решения Уголовного апелляционного суда РА от 20.08.2014 г. кассационную жалобу. Кассационный Суд РА своим решением от 22.10.2014 г. оставил кассационную жалобу без рассмотрения.

3. По мнению заявителя Валентины Мкртчян, часть 4 статьи 404, часть 5 статьи 407 и пункт 2 части 2 статьи 414.1 Кодекса противоречат статьям 18, 19, 20 и 42 Конституции РА.

Противоречие между вышеотмеченными положениями Кодекса и статьей 18 Конституции РА заявитель обосновывает тем, что при наличии части 5 статьи 407 и пункта 2 части 2 статьи 414.1 Кодекса необходимы дополнительные инвестиции для подготовки электронного носителя, а в подобных условиях законодатель не установил возможность содействия лицам, находящимся в тяжелом социальном положении.

Противоречие между вышеотмеченными положениями Кодекса и частью 1 статьи 19 Конституции РА заявитель обосновывает тем, что, по ее мнению, фактически положения части 1 статьи 19 Конституции РА в Республике Армения не действуют, так как изменились положения статьи 404, статьи 407 и статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, вследствие чего возникло реальное препятствие доступности суда.

Противоречие между вышеотмеченными положениями Кодекса и частью 1 статьи 20 Конституции РА заявитель обосновывает тем, что Кассационный Суд РА нарушил закрепленное Конституцией его право на получение юридической помощи, так как эта помощь не должна быть обязывающей. Заявитель отмечает также то обстоятельство, что она не в состоянии платить только за подпись адвоката, при том что кассационную жалобу написала она сама. По мнению заявителя, в условиях законодательного требования представления актов, подлежащих обжалованию в Кассационном Суде РА, исключительно адвокатом, необходимо урегулировать законом какой-либо механизм предос-

тавления адвокатами гарантированной юридической помощи на бесплатных основаниях, независимо от материального положения стороны. В условиях нынешнего законодательного регулирования несоразмерно ограничивается право доступности Кассационного Суда.

Противоречие между вышеотмеченными положениями Кодекса и частью 3 статьи 42 Конституции РА заявитель обосновывает тем, что положения статьи 404, статьи 407 и статьи 414.1 Кодекса являются “законами, ухудшающими правовое положение лица, и эти правовые акты не имеют обратной силы”.

По мнению заявителя Софьи Торосян, часть 4 статьи 404, часть 5 статьи 407 Кодекса противоречат статьям 18, 19 и 20 Конституции РА на том основании, что они, согласно заявителю, ограничивают возможность реализации предусмотренного статьей 18 Конституции РА права лица на эффективное средство правовой защиты и противоречат закрепленному в статье 19 Конституции РА праву на справедливое рассмотрение дела для защиты прав лица независимым и беспристрастным судом в условиях равенства, с соблюдением всех требований справедливости.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителей, считает, что оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса РА соответствуют Конституции РА.

Касательно части 4 статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса РА ответчик, ссылаясь на прецедентное право Европейского суда по правам человека, аргументирует, что требование представления интересов заявителя в Кассационном Суде квалифицированным адвокатом не может само по себе считаться противоречащим статье 6 Конвенции, и установление такой процедуры оправдано необходимостью представления более грамотных жалоб.

Обращаясь к вопросу с точки зрения сходств и различий между адвокатом и аккредитованным адвокатом и ссылаясь на Постановление Конституционного Суда РА ПКС-765, статью 41 Закона РА “Об адвокатуре” и, в частности, на положение этой статьи, согласно которому право на получение бесплатной юридической помощи включает составление жалоб, ответчик отмечает, что Законом РА “Об адвокатуре” существенно расширены рамки бесплатной юридической помощи и круг лиц, имеющих право на пользование бесплатной юридической

помощью. Согласно ответчику, любое неплатежеспособное физическое лицо, не включенное в категории, указанные в статье 41 Закона РА “Об адвокатуре”, также может воспользоваться бесплатной юридической помощью.

Обращаясь к вопросу с точки зрения соразмерности средства и преследуемой цели, ответчик констатирует, что выбор такого средства обусловлен установлением более строгих оснований принятия к производству кассационной жалобы, что требует правовых знаний в необходимом объеме.

Обобщая, ответчик считает, что, **во-первых**, возможность участника судопроизводства пользоваться защитой прав в Кассационном Суде, а также равноправие сторон судопроизводства не ставятся в зависимость от финансовой возможности лица, так как, в отличие от института аккредитованного адвоката, в данном случае законодательством установлены достаточные гарантии, чтобы возможность пользоваться услугой адвоката гарантировалась каждому лицу, независимо от его финансовых возможностей, **во-вторых**, являющееся предметом спора правовое условие соразмерно преследуемой цели.

В связи с частью 5 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА ответчик аргументирует, что предъявляемые кассационной жалобе требования не являются самоцелью, а по своей логике направлены на эффективное осуществление функций Кассационного Суда и продиктованы развитием науки и техники.

Ссылаясь на Закон РА “Об электронном документе и электронной цифровой подписи”, ответчик считает, что электронным носителем в данном случае является любой вид носителя, пригодного для хранения и передачи электронной версии кассационной жалобы, и его виды законодательством не конкретизированы, преследуя цель дать широкую возможность выбора и довести до минимума расходы на приобретение электронного носителя.

Ответчик не считает обоснованным обуславливание ограничения права на доступность суда отсутствием финансовых средств, необходимых для приобретения электронного носителя, так как согласно ответчику, представление кассационной жалобы само по себе требует от подающего жалобу лица определенных расходов, связанных, в числе прочего, с государственной пошлиной и отправлением копий жалобы в рассматривающий дело суд и участникам судопроизводства.

А для лиц, находящихся в финансово уязвимом положении, законодатель предусмотрел право на получение бесплатной юридической помощи, которое в силу статьи 41 Закона РА “Об адвокатуре”, в числе прочего, включает составление жалоб.

Касательно пункта 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА ответчик аргументирует, что в нем закреплено одно из оснований оставления жалобы без рассмотрения. В отличие от оснований возвращения жалобы, при этом основании жалоба не возвращается и не предоставляется срок для устранения имеющихся в жалобе недостатков и повторного представления жалобы. Несоблюдение требования представления кассационной жалобы адвокатом в данном случае считается нарушением порядка обжалования и тормозит процедуру обжалования.

5. Учитывая некоторое сходство между конституционно-правовыми спорами, поднятыми по делу ПКС-1192 и по настоящему делу, Конституционный Суд в рамках настоящего дела считает необходимым выяснить и оценить:

- значение правовых требований, закрепленных в части 4 статьи 404, части 5 статьи 407 и пункте 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, учитывая гарантированность предусмотренных статьями 18 и 19 Конституции РА, а также статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод прав лица на эффективное средство судебной защиты своих прав и на являющуюся элементом справедливого судебного разбирательства доступность суда и обеспечение необходимых механизмов их полноценной реализации;
- системную логику и правомерное значение законодательного регулирования подачи в Кассационный Суд РА кассационной жалобы исключительно адвокатом, учитывая также закрепленные в Постановлениях ПКС-765, ПКС-833 и ПКС-1192 правовые позиции Конституционного Суда РА относительно сущности и содержания института судебной защиты прав посредством адвоката и вопросов конституционности его законодательного регулирования;
- особенности уголовного процесса в связи с проблемой, являющейся предметом спора.

6. В результате изучения Уголовно-процессуального кодекса РА Конституционный Суд констатирует, что заинтересованными лицами уголовного процесса, в числе прочих, являются потерпевший, гражданский истец, их законные представители и представители, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, его представитель, а также заявитель. Причем подозреваемый в предусмотренных законом случаях в силу закона считается оправданным, а обвиняемый в предусмотренных законом случаях в силу закона считается подсудимым, осужденным или оправданным, из чего следует, что в круг лиц, имеющих право подачи кассационной жалобы, включены также **подсудимый, осужденный и оправданный.**

Согласно части 1 статьи 68 Кодекса, защитником является адвокат, представляющий при производстве по уголовному делу законные интересы подозреваемого или обвиняемого и оказывающий им юридическую помощь всеми не запрещенными законом средствами.

В результате изучения вышепредставленных положений Кодекса, а также пункта 3 части 2 статьи 5 Закона РА “Об адвокатуре” Конституционный Суд РА констатирует также, что в уголовном судопроизводстве обязательное условие представления законных интересов лиц и оказание им юридической помощи только адвокатом касается исключительно подозреваемого и обвиняемого. Причем последние согласно соответственно пункту 4 части 2 статьи 63 и пункту 3 части 2 статьи 65 Кодекса имеют **право защищаться** как посредством защитника, так и **самостоятельно, за исключением случаев обязательного участия защитника, когда на бесплатных основаниях предоставляется юридическая помощь.**

Согласно части 1 статьи 78 Кодекса представителями потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика являются лица, уполномоченные указанными участниками процесса представлять их законные интересы при производстве по уголовному делу.

Конституционный Суд РА считает необходимым отметить, что Кодекс, употребляя термин “**защитник**” исключительно в связи с подозреваемым, обвиняемым, включая подсудимого, осужденного и оправданного, употребляя термин “**представитель**” в связи с остальными участниками судопроизводства и заявителями, предусматривая

в части 4 статьи 404 право подачи кассационной жалобы только адвокатом, в первом и втором предложениях части 5 статьи 407 в положениях относительно подписания кассационной жалобы и прилагаемых к кассационной жалобе документов употребляет термин “представитель”. Во избежание возможных разнохарактерных восприятий Конституционный Суд считает, что в первом и втором предложениях части 5 статьи 407 Кодекса положения, касающиеся представителя, относятся и к адвокату.

7. Обращаясь к вопросу выяснения и оценки указанных в пункте 5 настоящего Постановления обстоятельств, Конституционный Суд РА по настоящему делу вновь подтверждает правовые позиции, закрепленные в своих Постановлениях ПКС-765, ПКС-833 и ПКС-1192, констатируя, что, в частности, правовые позиции, закрепленные в Постановлениях ПКС-765 и ПКС-833, полноценно не реализованы в ходе последующих законодательных изменений, считает, что закрепленные в указанных Постановлениях правовые позиции применимы также к положениям части 4 статьи 404 и части 5 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА. Это касается в особенности того принципиального подхода, когда поставленная правомерная цель должна быть реализована в рамках гарантирования принципа верховенства права. В этом случае последний предполагает, что законодательное регламентирование не может создавать для лиц несоразмерную социальную нагрузку в зависимости от их финансовых возможностей, и в результате этого не обеспечивая полноценную реализацию прав лица на справедливое судебное разбирательство, эффективное средство судебной защиты и доступность суда.

Конституционный Суд РА констатирует, что статья 20 Конституции РА однозначно признает право каждого на получение юридической помощи, которая в предусмотренных законом случаях оказывается за счет государственных средств.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы номер R(2000)21 странам-членам также предлагает исключить возможное блокирование права “лиц, находящихся в плохом экономическом положении”, на доступность суда.

8. Обращаясь к вопросу конституционности положения пункта 2 части 2 статьи 414.1 Кодекса Конституционный Суд РА констатирует, что нет никакой причинно-следственной связи между являющимся предметом спора положением и положениями части 4 статьи 404 и части 5 статьи 407 Кодекса. То есть аргументы заявителя В. Мкртчян относительно положений части 4 статьи 404 и части 5 статьи 407 Кодекса не могут считаться касающимися также положения пункта 2 части 2 статьи 414.1 Кодекса.

В частности, статья 414.1 Кодекса и положение ее пункта 2 части 2 регулируют те правовые последствия, которые наступают вследствие несоблюдения определенных правовых требований пользования правом доступности суда, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом РА. А поднятый в рамках настоящего дела конституционно-правовой спор в связи с частью 4 статьи 404 и частью 5 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА касается конституционности содержания определенных правовых требований пользования правом доступности суда, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом РА. Помимо этого, в содержание оспариваемого пункта 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА включено не только отрицательное последствие непредставления обращения только адвокатом, но включены также последствия представления в любом ином случае обращения иными субъектами, помимо субъектов, предусмотренных в статье 404 Уголовно-процессуального кодекса РА. **Подобное правовое регулирование не только является необходимостью, но и не представляет собой прямое последствие закрепления института представления кассационной жалобы только адвокатом.** То есть, если бы частью 4 статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса РА не было предусмотрено требование представления кассационной жалобы только адвокатом, то оспариваемый пункт 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА никоим образом не мог бы ограничить право доступности суда и создать для заявителя определенные отрицательные последствия. Следовательно, оспариваемый пункт 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА не может рассматриваться как норма, ограничивающая конституционное право на судебную защиту, в частности право доступности суда.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Часть 4 статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса РА в части тех участников судопроизводства, которые не имеют защитника и для которых в установленном законом порядке не гарантирована возможность получения бесплатной юридической помощи, признать противоречащей статье 14.1, части 1 статьи 18, части 1 статьи 19 Конституции Республики Армения и недействительной, имея в виду, что применение данного положения в условиях существующих правовых регулирований создает несоразмерную социальную нагрузку для лиц в зависимости от их финансовых возможностей, не обеспечивая также полноценную реализацию прав лица на справедливое судебное разбирательство, эффективное средство судебной защиты и доступность суда.

2. Положения, закрепленные в первом и втором предложениях части 5 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА, в части участников судопроизводства, не имеющих на момент подписания кассационной жалобы защитника и не получивших возможность оказания им в установленном законом порядке бесплатной юридической помощи, признать противоречащими части 1 статьи 18, части 1 статьи 19 Конституции Республики Армения и недействительными, имея в виду, что применение данных положений в условиях существующих правовых регулирований исключает возможность представления указанными лицами кассационной жалобы в контексте представления своих законных интересов.

3. Закрепленное в третьем предложении части 5 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса РА положение “к кассационной жалобе прилагается также электронный вариант кассационной жалобы (электронный носитель)” соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1192 в связи с тем же вопросом.

4. Пункт 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении.

5. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

17 марта 2015 года
ПКС-1196